

УДК 347.773.2

ЕВРАЗИЙСКАЯ ПОЛЕЗНАЯ МОДЕЛЬ: ЗА И ПРОТИВ

В.А. Мещеряков – главный советник юридической фирмы «Городисский и партнеры» (Москва, MeshcheryakovV@gorodissky.com), анализирует проблему, вынесенную в заголовок статьи.

Ключевые слова: объект патентного права, евразийская полезная модель, правовая охрана, Евразийская патентная конвенция, международная система охраны объектов патентного права.

THE EURASIAN UTILITY MODEL: PROS AND CONS

V.A. Meshcheryakov, Chief Adviser of the law firm *Gorodissky & Partners* (Moscow, MeshcheryakovV@gorodissky.com), analyzes the problem presented in the title of the article.

Key words: object of patent law, Eurasian utility model, legal protection, Eurasian Patent Convention, international system of protection of objects of patent law.

13–14 июня 2024 г. в г. Минске состоялась международная конференция Ассамблеи евразийских патентных поверенных «Трансформация евразийской патентной системы. Оценка и перспективы». Одним из рассмотренных вопросов была оценка целесообразности предложенно-

го ранее Евразийским патентным ведомством (ЕАПВ) включения в Евразийскую патентную конвенцию (ЕАПК) правовой охраны полезной модели как еще одного объекта патентного права наряду с изобретением и промышленным образцом. С презентацией по вопросу «Концепция созда-

ния евразийской системы правовой охраны полезных моделей», выступила А.В. Чебан – заместитель начальника управления экспертизы, начальник отдела химии и медицины ЕАПВ.

В рамках презентации впервые были публично обсуждены не только ранее высказанные и обще-

признанные в мире аргументы в пользу некоторых общих преимуществ международных систем правовой охраны объектов патентного права и средств индивидуализации в сравнении с национальными системами, но и специфические особенности правовой охраны полезной модели, кото-

рые существенным образом препятствуют ее включению в международные системы. Это подтверждается мировой практикой: правовая охрана изобретений, промышленных образцов и товарных знаков включена в крупнейшие международные системы, объединяющие практически все страны мира. Для изобретений такой международной системой является Европейская патентная конвенция (ЕПК), которая не включает правовую охрану полезной модели, несмотря на то, что она, казалось бы, почти ничем не отличается от изобретения: представляет собой техническое решение (характеризуется совокупностью технических признаков объекта полезной модели, в качестве которого также может выступать устройство, вещество и способ), обязательно должна обладать новизной, и ее правовая охрана может быть ограничена теми же требованиями, которые предъявляются к правовой охране изобретений.

Мировое историческое развитие института полезной модели основывалось на том, что требования к выдаче патента на полезную модель, как правило, опосредующие ее творческий характер, должны быть менее высокими в сравнении с требованиями к выдаче патента на изобретение. Именно по этой причине полезную модель называют малым изобретением, а не потому, что она меньше изобретения по геометрическим параметрам или числу частей и даже по экономической или иной значимости. Полезная модель, как правило, ниже по творческому уровню, который, однако, не во всех случаях означа-

ет более низкую экономическую или иную значимость.

В мире существуют две региональные системы правовой охраны полезной модели: Африканская организация интеллектуальной собственности (ОАПИ) и Африканская региональная организация интеллектуальной собственности (ARIPO). Но они, я бы сказал, не пользуются такой востребованностью странами других континентов, какой пользуется ЕПК, не включающая правовую охрану полезной модели.

Оценивая содержание этой презентации в объеме, опубликованном на интернет-сайте ЕАПВ, полагаю, что для выработки в нашем отечестве обоснованного решения о целесообразности включения правовой охраны полезной модели в ЕАПК необходимо принять во внимание не учтенные в презентации принципиальные обстоятельства, системно определяющие обоснованность этого решения. Проанализируем две части этой проблемы: принципиальную целесообразность включения правовой охраны полезной модели в ЕАПК и ее конкретные варианты, предложенные в презентации.

Принципиальную целесообразность любого международного договора в странах, уважающих и защищающих суверенитет своего государства, определяют на основе его интересов. Разумеется, в ряде случаев могут быть приняты компромиссные положения договора, не критичные для ущемления интересов государства.

Чтобы понимать принципиальные границы интересов Российской Феде-

рации, выход за которые может привести к критичному ущемлению ее интересов, необходимо исходить по меньшей мере из существующего состояния экономики, правовой системы в целом и патентного права, в частности, сложившихся традиций и целеполагания развития страны. Для этого обратимся к процессам исторического развития нашего отечества, в результате которых сформировалась существующая сегодня область интеллектуальной собственности, в частности, патентное право.

Революционные преобразования 1917 г. стали началом распада Российской империи и образования СССР. В стране произошло фундаментальное изменение политико-экономического строя, основанное на ликвидации частной собственности и создании всеобщей государственной собственности. В соответствии с этим произошли изменения и в области патентного права. 30 июня 1919 г. Советом народных комиссаров РСФСР был принят декрет «Об изобретениях», п. 1 которого определялось: *«Всякое изобретение, признанное полезным Комитетом по делам изобретений, может быть по постановлению президиума Высшего Совета Народного Хозяйства объявлено достоянием РСФСР».*

Этот принцип в патентном праве, предусматривающий закрепление исключительного права на изобретения, созданные на территории РСФСР, а затем и СССР, как правило, за государством, сохранялся вплоть до распада СССР. Государственным организациям СССР выдавались только авторские свидетельства, удостове-

ряющие исключительное право, закрепленное за государством. Патенты на изобретения – практически только иностранным лицам и лишь в единичных случаях – гражданам СССР.

Был, правда, этап так называемой новой экономической политики (НЭП), вернувшей в системном порядке частную собственность. В связи с этим было принято постановление «О патентах на изобретения», ут. постановлением ЦИК и СНК СССР от 12 сентября 1924 г., предусматривающее положения, адекватные НЭП.

Как известно, НЭП к началу 1930-х гг. была свернута, поэтому постановлением ЦИК и СНК СССР от 9 апреля 1931 г. было принято Положение об изобретениях и технических усовершенствованиях, основанное на изначальном принципе всеобщей государственной собственности. Этим положением впервые в СССР были введены два вида охранных документов на изобретение: авторское свидетельство, удостоверяющее исключительное право государства, и патент, удостоверяющий исключительное право гражданина или юридического лица. При этом была введена двухуровневая централизованная система правовой охраны объектов патентного права (технических решений): изобретения, охраняемые на территории всего государства, и технические усовершенствования (образ рационализаторских предложений), не обладающие новизной как изобретения и охраняемые на предприятиях, где они были созданы. Смысл такой двухуровневой системы заключался в создании условий, расширяющих границы совершенствова-

ния техники, а в целом способствующих ускорению научно-технического прогресса в стране с привлечением к этому процессу не только специализированных проектных и научно-исследовательских организаций, но и инженерно-технических работников предприятий, а также иных специалистов и ученых.

В дальнейшем постановлением Совета министров СССР от 24 апреля 1959 г. было утверждено Положение об открытиях, изобретениях и рационализаторских предложениях, заменившее технические усовершенствования рационализаторскими предложениями. Одноименное положение в последний раз было принято постановлением Правительства СССР от 21 августа 1973 г. № 584.

В период перестройки во второй половине 1980-х гг. был разработан и принят закон СССР «Об изобретениях в СССР», введенный в действие с 1 июля 1991 г. Фактически он просуществовал до распада СССР. Этот закон отменил авторское свидетельство на изобретение как вид охранного документа, удостоверяющего исключительное право государства, а также включал соответствующие положения, направленные на переход экономики СССР к рыночным отношениям. При этом централизованная правовая охрана рационализаторских предложений была прекращена в РСФСР постановлением Совета министров РСФСР от 22 июня 1991 г. № 351 «О мерах по развитию изобретательства и рационализаторской деятельности в РСФСР». В таком состоянии патентное право, как и вся область интеллектуальной собствен-

ности, оказалось сразу после образования Российской Федерации.

Перед разработчиками проекта Патентного закона РФ, принятого 23 сентября 1992 г., возник, в частности, вопрос о целесообразности воссоздания в Российской Федерации двухуровневой централизованной правовой охраны объектов патентного права. Воссоздавать централизованную систему государственного управления правовой охраной рационализаторских предложений действительно не имело смысла, поскольку по своей природе они применялись только на конкретных предприятиях, которые могли своими локальными правовыми актами устанавливать приемлемые для них условия правовой охраны.

В тот период в мире активно формировался институт полезной модели: полезная модель охранялась тогда приблизительно в 30 странах мира (в настоящее время их число возросло примерно в три раза). Основной привлекательностью этого института было условие выдачи патента по явочной системе (без проверки соответствия полезной модели условиям патентоспособности). Явочная система обеспечивала более короткий срок рассмотрения национальным патентным ведомством заявок на полезную модель в сравнении заявками на изобретения (один-два месяца против одного года и более), значительное сокращение трудозатрат патентного ведомства на рассмотрение заявок и, соответственно, уменьшение патентных пошлин.

Дополнительное преимущество возникало за счет исключения усло-

вия патентоспособности «изобретательский уровень»: существенно снижались трудозатраты патентного ведомства в аналитической части исследования полезной модели и проведения информационного поиска. Такой подход применялся, как правило, в странах с невысоким профессиональным уровнем национальных патентных ведомств, в которых долго существовала явочная система выдачи патентов на изобретение и(или) не было предусмотрено рассмотрение патентным ведомством возражений на его решения против выдачи патентов. В этих странах, как правило, баланс профессиональной ответственности за законность предоставления исключительного права на изобретения или отказа в его предоставлении смещался от национального патентного ведомства к судебной системе. К таким европейским странам, как правило, относились южные и западные страны.

Показательной в этом отношении была Франция. Ее патентное ведомство выдавало патенты по явочной системе вплоть до 1970 г. Находясь в середине 1990-х гг. в служебной командировке во Франции, я спросил у руководителя французского патентного ведомства: как оно справляется с работой в условиях проверочной системы выдачи патентов? Он разъяснил: фактически изменилось только то, что эксперты стали проводить информационный поиск, ориентированный на выявление источников информации, порочащих новизну изобретения. При выявлении такого источника эксперт направляет заявителю уведомление о том, что заяв-

ленное изобретение не ново, но если заявитель настаивает на выдаче патента, ему выдается патент с предупреждением, что его действительность может быть оспорена в суде. Ведомство не рассматривает споры о патентоспособности изобретений, они рассматриваются сразу апелляционными судами в крупных городах Франции. Мы с коллегами посетили один из них в г. Ренне и были приятно удивлены высоким профессиональным уровнем судей в специфических вопросах патентного права. То есть во Франции в тот период (судя по всему, и в настоящее время) указанный баланс смещен от национального патентного ведомства к судебной системе.

В странах с более развитыми патентными ведомствами изобретательский уровень для полезных моделей либо сохранялся, либо изменялся, снижая планку творческого уровня. Показательной в этой части оказалась практика Германии: был сохранен изобретательский шаг, при проверке соответствия которому известность отличительных признаков полезной модели определялась только в объектах того же назначения, что и исследуемая полезная модель.

Еще одной особенностью правовой охраны полезной модели являлся выбор ее объектов: от практически всех объектов изобретения (способы и продукты, включая устройства и вещества) до только устройства. Кроме того, как правило, во всех странах мира предусматривалось уменьшение срока действия патента на полезную модель в сравнении с патентом на изобретение.

Разработчики проекта Патентного закона РФ исходили из принципиальной целесообразности включения в него института правовой охраны полезной модели для образования в стране двухуровневой централизованной системы объектов патентного права: изобретения и полезной модели, требования к уровню творчества которой были несколько ниже аналогичных требований к изобретению. При этом сохранялся децентрализованный институт рационализаторских предложений, применяемый на конкретных предприятиях согласно условиям, определяемым этими предприятиями, которые наиболее эффективно способствуют привлечению инженерно-технических работников к совершенствованию применяемой на предприятии техники и организации труда. Для реализации этой концепции было признано целесообразным выдавать патенты на полезную модель в явочном порядке, что основано на отмеченных выше привлекательных особенностях этого порядка.

Исключать изобретательский уровень в отношении полезной модели было признано принципиально недопустимым по той основной причине, что требование новизны (при этом формальной новизны, как это принято относительно изобретения: новизны совокупности любых технических признаков, включая существенные и несущественные) означает значительное расширение границ технических решений, которым традиционно в СССР (как и в странах мира с развитой правовой системой) не предоставлялось исключительное право.

Такое техническое поле традиционно относилось в этих странах к области инженерного проектирования, предоставление исключительного права на результаты которого неизбежно приведет к «патентным зарослям», блокирующим само проектирование, где спорить о нарушении патентов будут все против всех. В этом случае станет незаконным патентовать применение общеизвестных технических средств, например, различных деталей машин и механизмов, в объектах, в которых эти технические средства ранее не применялись. То есть на законном основании можно получить патент на устройство определенного назначения, в котором какие-либо части соединены общеизвестным резьбовым соединением, которое ранее не предлагалось для соединения указанных частей устройства такого назначения, например, в конкретном автомобиле. В этих случаях совокупность признаков (родовое понятие, характеризующее назначение объекта, его особенности и соединение конкретных частей объекта указанным резьбовым соединением) должна быть признана новой.

При этом учитывалась объективная реальность: советская школа патентной экспертизы признавалась в мире одной из наиболее высокопрофессиональных, со сложившейся за длительное время нормативно-правовой базой и практикой правильного и единообразного ее применения. Одной из существенных особенностей советской патентной системы являлась замкнутость патентного ведомства (ВНИИГПЭ в системе с контрольным советом научно-тех-

нической экспертизы под административным руководством Госкомизобретений). Решения по заявкам на изобретения, принятые контрольным советом, были окончательными, но могли быть пересмотрены им по протесту председателя Госкомизобретений. Эти решения не подлежали оспариванию в судебном порядке.

Кому-то может показаться странным, но такая замкнутость советской патентной системы, а также высокое общественное и административное давление на ВНИИГПЭ и контрольный совет, проявлявшееся в массовом обжаловании их решений во все административные и партийные органы (включая Совет министров СССР, ЦК КПСС, политбюро ЦК КПСС и даже партийные съезды), держали в постоянном тоне всю систему патентного ведомства и мотивировали постоянное и системное совершенствование нормативно-правовой базы в области патентной экспертизы, обеспечение ее правильного и единообразного применения. При совершенствовании этой нормативно-правовой базы учитывался положительный опыт наиболее развитых стран мира в этой области.

Сохранить в полном объеме изобретательский уровень применительно к полезной модели было признано нецелесообразным, поскольку в этом случае требования к патентоспособности полезной модели стали бы идентичны требованиям к патентоспособности изобретения. Вместо указанной двухуровневой централизованной системы объектов патентного права получилась бы обычная одноуровневая, но с особенностью,

что в зависимости от выбора заявителем объекта патентного права (изобретение или полезная модель) экспертиза заявки по существу будет осуществлена либо в проверочном, либо в явочном порядке.

Вариант изобретательского шага, применяемый в тот период в Германии, был признан разработчиками проекта Патентного закона РФ неприемлемым, как основанный на искусственном (противоестественном) выделении известности признаков только в объектах того же назначения. Какая разница, в каких объектах известно то или иное функционально самостоятельное средство, например, разъемное соединение, клапан, механизм и т.д.? В дальнейшем этот вариант в Германии был отменен. Произошли послабления условий патентоспособности полезной модели: известность так называемого открытого применения технического средства ограничена только территорией страны, сохранена так называемая авторская льгота по новизне, которая отменена в отношении изобретений. В результате был признан наиболее приемлемым вариант исключения применительно к полезной модели условия патентоспособности изобретения «изобретательский уровень», но при замене формальной новизны на новизну сущности (совокупности существенных признаков полезной модели).

Основные аргументы, положенные в основу выбора этого варианта, следующие. Обеспечивается создание двухуровневой централизованной системы объектов патентного права, поскольку новизна сущности по-

лезной модели (как и изобретения) статистически определяет более низкий творческий уровень (при этом не вторгаясь в упомянутую выше область обычного инженерного проектирования), чем опосредует изобретательский уровень. Однако при этом в ряде случаев эти творческие уровни совпадают. Например, если независимый пункт формулы полезной модели содержит совокупность признаков, состоящую из двух групп, каждая из которых направлена на обеспечение своих технических результатов и в отдельности известна, признается, что это две полезные модели, каждая из которых не нова, а если это формула изобретения, изобретение признается не соответствующим изобретательскому уровню. Этот подход оценки новизны сущности изобретения долго применялся в СССР. В результате была выработана его нормативно закрепленная системная методология, уверенно, правильно и единообразно применяемая экспертами ВНИИГПЭ и контрольного совета на практике.

Разработчики учитывали риск злоупотребления правом получения патента на любую неновую полезную модель в явочном порядке, но при этом полагали, что наработанная в течение длительного времени экспертами ВНИИГПЭ и контрольного совета практика применения условия новизны изобретения позволит оперативно аннулировать выданные в явочном порядке патенты на полезные модели, сущность которых известна из уровня техники. Тем самым такие случаи будут оперативно пресекаться.

Однако на практике произошло иное. Действительно, после осмысления хозяйствующими субъектами правовой возможности получения патента на неновую полезную модель некоторые из них стали подавать в большом количестве заявки на такие полезные модели, преследуя цель заблокировать действия конкурентов по изготовлению и введению в гражданский оборот соответствующих технических средств (устройств) и по меньшей мере принудить их к выплате денежных средств за разрешение использовать эту запатентованную полезную модель.

Однако расчет на то, что такие полезные модели будут оперативно аннулированы Роспатентом, не оправдался. Потребовалось время для осмысления добросовестными хозяйствующими субъектами, что патенты на полезные модели, правовой институт которых был ранее не известен в стране, выдаются в явочном порядке, а следовательно, и на неновые технические решения. Поэтому имеется практическая возможность защитить свои права и законные интересы на основе оспаривания действительности патентов на полезную модель в Палате по патентным спорам по новизне, но не формальной новизне, как это установлено для изобретений, а новизне сущности.

Первая волна возражений против выдачи патентов на полезную модель появилась только после 2000 г. В тот период и общее число поступающих возражений (с учетом изобретений) упало с тысячи и более в год, как это было в СССР, до сотни. К сожалению, практика рассмотрения Палатой по

патентным спорам возражений против выдачи патентов на полезные модели пошла по пути принятия методологических подходов к проверке соответствия полезной модели условию патентоспособности «новизна», основанных на методологических подходах к формальной новизне, как это установлено Патентным законом РФ в отношении изобретения, а не к новизне сущности. То есть при оценке новизны полезной модели учитывалась совокупность признаков независимого пункта формулы полезной модели, не исключались или не обобщались несущественные признаки, как правило, до уровня выполняемой ими функции, не учитывались несколько источников информации в ситуации, когда совокупность признаков независимого пункта формулы полезной модели содержит соответствующее число неавтообусловленных групп, каждая из которых обеспечивает свой технический результат.

В результате возникла системная проблема: патент, выданный на полезную модель, не соответствующую новизне ее сущности, невозможно было аннулировать. При этом и суды, рассматривающие такие споры, не видели в этом ничего криминального. Дело дошло до того, что Роспатент стал отказывать в выдаче патента на полезную модель по новизне, мотивируя это тем, что противопоставленный в решении источник информации приведен не в результате проведенного информационного поиска, что запрещено Патентным законом РФ по условиям явочного порядка выдачи патента на полезную модель, а

подтверждает общеизвестность этой полезной модели.

Эта длительная история закончилась внесением в ГК РФ изменений, которыми явочный порядок выдачи патентов на полезную модель был отменен. При этом потребовалось время на осознание Роспатентом и Судом по интеллектуальным правам, образованным к тому времени, методологических подходов к оценке новизны сущности полезной модели. К настоящему времени эти подходы, по меньшей мере в теоретическом их понимании, адекватно ими применяются. Разумеется, практическое применение методологии оценки новизны сущности полезной модели существенно сложнее и требует более высокого профессионального уровня патентного эксперта в сравнении с методологией оценки формальной новизны полезной модели.

При этом Роспатент обеспечил рассмотрение заявок на полезную модель, по сути, в те же сроки, в какие он рассматривал их в явочном порядке. То есть вопрос о целесообразности явочного порядка выдачи патентов на полезную модель в настоящее время в России исчерпан. Нет необходимости, и более того, его отмена обеспечила все преимущества проверочной системы выдачи патентов, включая ликвидацию проблемы недобросовестного приобретения патентов на неновые полезные модели с целью блокирования деятельности добросовестных хозяйствующих субъектов.

Как показала предшествующая практика, сокращение финансовых затрат заявителей на подачу заявок и

выдачу по ним патентов в явочном порядке в связи со снижением пошлин иллюзорно и недальновидно для бизнеса, поскольку затраты на последующие споры о действительности этих патентов в административном, а затем в судебном порядке в разы увеличивают общие затраты на их получение и защиту и могут привести к разрушению бизнеса, основанного на этих патентах, включая банкротство предприятий.

Оценивая выбор видов объектов полезной модели из перечня видов объектов изобретения (способ, его продукты – устройство и вещество), разработчики проекта Патентного закона РФ приняли только один из них – устройство. Непринятие способа мотивировалось, в частности, тем, что полезная модель по своей семантике представляется адекватной техническому средству и в большей степени устройству, но никак не способу. Кроме того, учитывалось, что устройство во многих системных случаях можно охарактеризовать признаками способа его изготовления. Поэтому разработчики признали целесообразным при необходимости вернуться к данному вопросу по мере накопления опыта применения этого нового объекта в отечественной практике. Непринятие вещества как еще одного вида объекта «полезная модель» мотивировалось в основном тем, что он имеет ряд специфических требований к условиям патентоспособности, например, условий патентоспособности селективных изобретений, в отношении которых не следует снижать требование творческого характера, опосредуемого условием па-

тентоспособности «изобретательский уровень».

Все вышеизложенное подтверждает неприемлемость включения института полезной модели в международные договоры стран мира, в которых существенным образом отличаются национальные законодательства, регулирующие этот институт. Заключение международного договора такими странами неизбежно приведет к ущемлению интересов тех или иных государств. Именно этим отличаются законодательства стран ЕАПК, в отношении которых предлагается рассматриваемое международное соглашение.

Какие конкретно варианты правовой охраны полезной модели предложены в упомянутой презентации? Условия патентоспособности полезной модели: промышленная применимость, новизна, изобретательский уровень (подвариант изобретательского уровня: более низкие требования, например, полезная модель имеет изобретательский уровень, если он не следует явным образом из уровня техники и обладает техническим или практическим преимуществом).

Процедура: формальная экспертиза, единство полезной модели, принципиальная патентоспособность, то есть явочный порядок в отношении промышленной применимости, новизны и изобретательского уровня. По ходатайству заявителя или субъекта передачи права – патентный поиск с предварительным заключением о патентоспособности.

Объект охраны полезной модели – устройство, вещество (подвариант

вещества, за исключением вещества медицинского назначения).

Явочный порядок в отношении условий патентоспособности полезной модели, как уже отмечалось, неприемлем для Российской Федерации. Принятие его в международном соглашении с участием России будет означать, что на территории Российской Федерации будут действовать патенты на полезную модель, часть из которых, выданная ЕАПВ, выдана в явочном порядке.

Неприемлемы и предварительные заключения о патентоспособности полезной модели. Российская практика свидетельствует о необходимости проверочной экспертизы в полном объеме и принятия по ее результатам решения о выдаче патента или отказе в его выдаче.

Также, как уже отмечалось, принципиально неприемлема для нашей страны идентичность условий патентоспособности полезной модели (промышленная применимость, новизна и изобретательский уровень) этим же условиям патентоспособности изобретения. Какой смысл Российской Федерации иметь на своей территории два разных по названию действующих патента: на изобретение и полезную модель, условия патентоспособности которых идентичны? Для нас это еще и нарушение в России двухуровневой централизованной системы правовой охраны объектов патентного права.

Предложенный вариант более низких требований изобретательского уровня: *«полезная модель имеет изобретательский уровень, если он не следует прямым образом из уров-*

ня техники и обладает техническим или практическим преимуществом» нуждается в первую очередь в пояснении, чем это отличается от следования изобретения явным образом для специалиста из предшествующего уровня техники, как это действующим законодательством всех стран – участниц ЕАПК и не только этих стран определено условием патентоспособности изобретения «изобретательский уровень»? Для этого разработчикам необходимо раскрыть методологические подходы сформулированного условия патентоспособности полезной модели (при этом непонятно: должна ли полезная модель обладать техническим или практическим преимуществом или нет). Кроме того, разработчикам следует представить не только сформулированные условия правовой охраны полезной модели, но и соответствующие аналитические материалы.

Накопленная в Российской Федерации практика применения института полезной модели только подтвердила нецелесообразность дополнения устройства как вида объекта полезной модели веществом, в том числе с исключением вещества медицинского назначения, по тем же причинам, которые были изложены разработчиками проекта Патентного закона РФ: специфические особенности вещества, не допускающие снижения уровня требований к творческому характеру, опосредуемому условием патентоспособности «изобретательский уровень».

Представляется чрезвычайно полезной аналитическая информация о современном состоянии вопроса о

целесообразности создания в Европе международного стандарта в отношении правовой охраны полезной модели¹. В приведенной публикации детально исследованы фактические обстоятельства и приведен системный анализ причин, по которым признано нецелесообразным включать в ЕПК правовой институт полезной модели. Эти исследования и системный анализ подтверждают все вышеизложенные обстоятельства и причины, объективно препятствующие включению в ЕАПК правовой охраны полезной модели.

Исходя из изложенных причин представляется очевидной нецелесообразность принятия предложения о включении правовой охраны полезной модели в ЕАПК. В целом оценка целесообразности включения в ЕАПК института правовой охраны полезной модели с учетом соответствующих аналитических материалов, представленных разработчиками, должна быть сделана каждым государством – членом ЕАПК. В Российской Федерации оценку этих предложений обязан дать по меньшей мере Роспатент, а также соответствующие федеральные органы исполнительной власти.

Теоретически, если предположить, что все или хотя бы большая часть государств – членов ЕАПК согласятся с включением в ЕАПК правовой

охраны полезной модели, идентичной российской правовой охране, то только в этом случае не будут критически ущемлены государственные интересы Российской Федерации. Естественно, что при этом будут ущемлены государственные интересы всех остальных государств – членов ЕАПК. Им и решать: приемлемы или нет такие условия для их государств.

С учетом сказанного считаю неприемлемым применяемый разработчиками ЕАПВ порядок разработки и согласования предложения о включении полезной модели в ЕАПК без привлечения представителей Роспатента и иных государственных органов, к компетенции которых относятся вопросы заключения Российской Федерацией международных договоров в данной области правоотношений. То же относится к любым предложениям по изменению ЕАПК, включая предложение о создании наднационального патентного суда ЕАПК, а также не только к изменению самой конвенции, но и всех нормативно-правовых актов по применению ее положений.

Список литературы

1. *European Commission, Directorate-General for Internal Market, Industry, Entrepreneurship and SMEs. Radauer A., Rosemberg C., Cassagneau-Francis O. et al. Study on the economic impact of the utility model legislation in selected Member States: final report. Publications Office. 2015//<https://data.europa.eu/doi/10.2873/07203>*

¹ European Commission, Directorate-General for Internal Market, Industry, Entrepreneurship and SMEs. Radauer A., Rosemberg C., Cassagneau-Francis O. et al. Study on the economic impact of the utility model legislation in selected Member States: final report. Publications Office. 2015//<https://data.europa.eu/doi/10.2873/07203>